

Экономическая политика

ЭКОНОМИКА РОССИИ В 2017–2019 ГОДАХ: ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОРЫВА ПОКА НЕ СОЗДАНЫ

**Александр ФРЕНКЕЛЬ, Борис ТИХОМИРОВ,
Яков СЕРГИЕНКО, Антон СУРКОВ**

Александр Адольфович Френкель —
доктор экономических наук, профессор, главный
научный сотрудник, Институт экономики РАН
(РФ, 117218, Москва, Нахимовский пр., 32).
E-mail: ie_901@inecon.ru

Борис Иванович Тихомиров —
кандидат экономических наук, ведущий научный
сотрудник, Институт экономики РАН
(РФ, 117218, Москва, Нахимовский пр., 32).
E-mail: ie_901@inecon.ru

Яков Вячеславович Сергиенко —
доктор экономических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник, Институт экономики РАН
(РФ, 117218, Москва, Нахимовский пр., 32).
E-mail: ie_901@inecon.ru

Антон Александрович Сурков —
младший научный сотрудник,
Институт экономики РАН
(РФ, 117218, Москва, Нахимовский пр., 32).
E-mail: ie_901@inecon.ru

Аннотация

В статье представлены результаты социально-экономического развития России в 2017 году и в первом полугодии 2018-го, а также ожидаемые итоги завершения текущего года и прогнозы на ближайшую перспективу. Дается сопоставление трендов развития российской и мировой экономики по динамике валового внутреннего продукта, промышленного производства, инфляции и другим значимым макроэкономическим показателям. Анализируются проблемы, угрозы и риски, связанные с обеспечением ускорения развития, созданием предпосылок для реализации Послания Президента России Федеральному собранию от 1 марта 2018 года и вытекающего из этого послания майского указа о национальных целях и стратегических задачах развития страны на перспективу до 2024 года. Особое внимание уделено воздействию инвестиционной активности, зарубежных санкций и ответных российских мер на реальный сектор экономики, социальную и финансовую сферы на федеральном уровне. Рассматриваются недостатки действующей системы управления и проблемы создания предпосылок для структурной перестройки экономики России на основе программно-целевого и проектного принципов. Анализируются последствия проводимой экономической, бюджетной, денежно-кредитной, промышленной, инвестиционной и др. государственной политики и их влияние на социальный прогресс, включая динамику реальных доходов населения, потребительскую активность, внутренний и внешний товарооборот. На основе проведенного анализа представлены прогнозы динамики макроэкономических показателей и прежде всего развития реального сектора экономики, обеспечивающего ускорение социального прогресса и преодоление угроз экономическому, научно-техническому и др. суверенитету страны.

Ключевые слова: экономическая политика, финансы, социальная сфера, реальный сектор, тренды мирового развития, федеральный бюджет, инвестиционная активность, инфляция.

JEL: E20, E65, E27.

Введение

Результаты социально-экономического развития России в 2017 году и первом полугодии 2018-го¹, а также ожидаемые итоги текущего года и прогнозы на ближайшую перспективу отчетливо показывают возрастающую неэффективность действующей системы государственного управления.

Новая стратегия перспективного развития, разработка которой предусмотрена законом о стратегическом планировании² и решениями президента³, так и не была принята правительством, поэтому никаких существенных изменений в части преодоления структурных диспропорций не произошло. Страна продолжает развиваться по инерционному сценарию, не создающему предпосылок для ускорения роста и социального прогресса. Структурный кризис российской экономики остается главной причиной замедления роста ВВП, недостаточной инвестиционной и потребительской активности, торможения роста уровня жизни населения и других негативных явлений и процессов во всех сферах жизнедеятельности. Сырьевой сектор по-прежнему сохраняет ведущую роль в формировании ВВП и доходной части федерального бюджета.

Разработка и частичная реализация масштабных проектов, требующих значительных финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов, приводят к принятию неэффективных управленческих решений, продиктованных интересами сегодняшнего дня. При этом не проводится системный анализ опыта прошлых лет и отсутствует предвидение последствий всей совокупности принимаемых решений [Аганбегян, 2017; Мау, 2015; Тихомиров, Френкель, 2017]. Не состоялся и переход к «новой экономике», основу которой составляла стратегия инновационного развития («Стратегия–2020»), нацеленная на ускорение экономического роста на основе диверсификации экономики и формирования высокотехнологичного сектора производства продукции и услуг в условиях конкурентной среды [Аганбегян, 2018; Караваева, Иванов, 2016].

Учитывая эти обстоятельства, Президент России в мартовском Послании Федеральному собранию⁴ акцентировал внимание прежде

¹ Информация Федеральной службы государственной статистики о социально-экономическом положении России в январе — июне 2018 года. www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». kremlin.ru/acts/bank/38630.

³ Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.12.2016. kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425.

⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018. www.kremlin.ru/acts/bank/42902.

всего на угрозах экономической безопасности. Новое послание президента содержит цели, направления и основные источники ускорения социально-экономического развития. При этом в качестве приоритетных целей стратегического развития определены повышение качества жизни и благосостояния людей, научно-технический прогресс, реформирование образования и здравоохранения, снижение доли государства в экономике, рост производительности труда и ВВП на душу населения.

Угрозы и риски, связанные с обеспечением ускорения развития, созданием предпосылок для реализации послания президента и вытекающего из него майского указа о национальных целях и стратегических задачах развития страны на перспективу до 2024 года⁵, являются следствием несовершенства проводимой правительством экономической политики. Его действия направлены на усиление налогового пресса по отношению к населению и бизнесу, а не на создание предпосылок для структурной перестройки экономики.

1. Старые новые проблемы: угрозы и риски ускорения развития

В первом полугодии 2018 года продолжился рост промышленного и сельскохозяйственного производства, грузооборота транспорта, оборота розничной торговли и других показателей. Однако, несмотря на это, в экономическом развитии России не произошло устойчивых положительных изменений, гарантирующих дальнейшее ускорение развития. Так, если в 2017 году ВВП вырос на 1,5%, то в I квартале 2018-го произошло замедление его роста до 1,3%. Выросли цены на многие социально значимые потребительские товары (бензин, газовое моторное и дизельное топливо и т. д.) и услуги и т. д.

Крайне негативное влияние на развитие экономики продолжает оказывать отставание темпов роста производительности труда от роста заработной платы. Рубеж роста производительности труда к 2018 году в 1,5 раза, предусмотренный майскими (2012 года) указами президента, не достигнут. Вновь поставленная в послании президента задача выхода производительности труда на темпы роста не ниже 5% в год находится под угрозой. Каких-то реальных прорывов в 2018 году как в части внедрения достижений научно-технического прогресса, так и в обеспечении новых рабочих мест квалифицированными кадрами пока не предвидится из-за отсутствия государственных инвестиций на эти цели.

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». kremlin.ru/acts/news/57425; kremlin.ru/acts/bank/43027.

Объем инвестиций в основной капитал в первом полугодии 2018 года увеличился, по данным Росстата, на 3,2%. В то же время иностранные инвестиции, объем которых в 2017 году сократился в два раза по сравнению с 2012–2013 годами, продолжают снижаться. В последующие годы ситуация с привлечением иностранных инвестиций с учетом неизбежного введения дополнительных западных санкций будет только ухудшаться.

Для решения поставленных президентом страны задач правительству предстоит создать благоприятную среду для роста инвестиционной активности, образовать федеральный фонд развития с объемом до 0,5% ВВП [Коломиец, 2018].

Резервный фонд РФ был исчерпан в 2017 году и с 2018-го прекратил существование. Реализация масштабных инвестиционных проектов будет осуществляться за счет привлечения средств Фонда национального благосостояния, создаваемого федерального Фонда развития и Резервного фонда правительства.

Банк России повысил ключевую ставку до 7,5%. Это приведет к повышению ставок банковских кредитов. Главной целью Банка России по-прежнему является обеспечение финансовой и ценовой стабильности путем понижения курса национальной валюты и таргетирования инфляции. Крайне неблагоприятно обстоит дело с непосредственным участием банковского капитала в реализации бизнес-проектов как основы экономического роста: инвестиционные проекты реализуются, как правило, с привлечением заемных средств, а не за счет акционерного капитала банков.

Особое беспокойство в условиях неблагоприятной демографической ситуации вызывает продолжающееся сокращение численности населения страны (до 146,8 млн человек на 1 июля 2018 года) за счет роста его естественной убыли: за первые шесть месяцев 2018 года — на 88,7 тыс. человек, несмотря на сокращение смертности. Это происходит как из-за значительного падения рождаемости, так и за счет ужесточения миграционного законодательства.

Продолжается рост коррупции и теневой экономики, которую специалисты МВФ оценивают в треть ВВП. Только в бюджетной сфере, по данным Счетной палаты, в 2017 году выявлено нарушений на 1,9 трлн руб. Это в два раза больше, чем в 2016-м, и почти в два раза больше дефицита федерального бюджета за 2017 год. При этом в бюджет удалось вернуть менее 1% использованных по нецелевому назначению бюджетных средств.

Одновременно нарастает давление санкционного пресса, который создает всё возрастающие угрозы, ведущие к политической изоляции и военной блокаде времен холодной войны. Весьма ощутимым может стать введение новых санкций США, включая торговые войны, в дополнение к санкциям прошлых лет, не давшим, по оценке американ-

ской администрации, должного эффекта. Так, запрет бизнесменам США на прямые и портфельные инвестиции в России, включая приобретение облигаций федерального займа, новых выпусков и акций российских компаний, может замедлить экономический рост России как минимум на 1%.

2. Состояние и тренды мирового развития: кто впереди планеты всей?

Как мировая, так и российская экономика развиваются крайне неравномерно. Развитие российской экономики и социальной сферы происходит на фоне в целом более позитивных изменений в мировом хозяйстве. Согласно оценкам Росстата, МВФ, Всемирного банка и других авторитетных организаций темпы роста мировой экономики в последние годы были значительно выше, чем российской.

Мировой ВВП как главный макроэкономический показатель, по уточненному февральскому прогнозу Евросоюза, вырос на 3,8%. Для России эти среднемировые темпы оказались недостижимыми.

По уточненному прогнозу ОЭСР, экономика России в 2018 году из-за вероятного ужесточения санкций вырастет только на 1,8%. Как и в предыдущие годы, эти темпы будут далеки от среднемировых, что приведет к дальнейшему падению доли России в мировой экономике. По прогнозу Института экономики РАН, рост ВВП России в 2018–2019 годах ожидается тоже довольно скромным: при сохранении существующих тенденций эти темпы не превысят 1,7–1,8% (табл. 1 и рис. 1).

Во время последнего экономического кризиса в России наблюдалась весьма высокая корреляция между динамикой ВВП и ростом промышленного производства. При этом до 2017 года рост ВВП значительно отставал от роста промышленного производства. Так, по данным Росстата, промышленность в 2016 и 2017 годах выросла соответственно на 1,1 и 2,1%. При этом ВВП в 2016 году сократился на 0,2%, а в 2017 году увеличился на 1,5%.

Неравномерная динамика зафиксирована в 2014–2017 годах и в развитых странах. Отрицательные значения прироста промышленности в отдельные годы отмечены в США (–1,0 и –1,9% в 2015 и 2016 годах соответственно), Японии (–1,3 и –0,3% в 2015-м и 2016-м), Франции (–0,9% в 2014-м), Италии (–0,6% в 2014-м), Канады (–0,9% в 2015-м). Переход к устойчивой положительной динамике в большинстве стран начался в 2017 году и закрепился в I квартале 2018-го.

Общей характеристикой развития большинства стран является выход в 2017 году промышленности и ВВП на положительные темпы роста. В группе стран, в которую помимо США, Канады и Японии входят также страны объединения БРИКС, минимальный прирост

Т а б л и ц а 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	Годы											Прогноз			
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Институт экономики		Минэконом-развития (базовый вариант)	
												2018	2019	2018	2019
ВВП (%): к предыдущему году к 2007 году	108,5 100,0	105,2 105,2	92,2 97,0	104,5 101,4	104,3 105,8	103,5 109,5	101,3 110,9	100,7 111,7	97,5 108,6	99,8 108,4	101,5 110,0	101,7 111,9	101,8 113,9	102,2 114,8	
	106,8 100,0	100,6 100,6	89,3 89,8	107,3 96,4	105,0 101,2	103,4 104,6	100,4 105,0	101,7 106,8	96,6 103,2	101,1 104,3	102,1 106,5	102,6 109,3	102,9 112,4	102,5 111,9	
Продукция сельского хозяйства (%): к предыдущему году к 2007 году	103,3 100,0	110,8 110,8	101,4 112,4	88,7 99,7	123,0 122,6	95,2 116,7	106,2 123,9	103,5 128,2	102,6 131,5	104,8 137,8	102,4 141,1	102,8 145,1	103,1 149,6	101,3 143,8	
	123,8 100,0	109,5 109,5	86,5 94,7	106,3 100,7	110,8 111,6	106,8 119,2	99,8 119,0	98,5 117,2	91,6 107,4	99,8 107,2	104,4 111,7	103,9 116,1	104,1 120,9	105,6 122,5	
Оборот розничной торговли (%): к предыдущему году к 2007 году	116,1 100,0	113,7 113,7	94,9 107,9	106,5 114,9	107,1 123,1	106,3 130,9	103,9 136,0	102,7 139,7	90,0 125,7	95,4 119,9	101,2 121,3	102,3 124,1	102,6 127,3	102,7 128,2	
	12869,0 143,5 100,0	12975,9 100,8 100,8	15267,6 117,7 118,6	20011,9 131,1 155,5	24483,1 122,3 190,2	27405,4 111,9 212,8	31404,7 114,6 243,9	31555,6 100,5 245,1	35179,7 111,5 273,3	38417,8 109,2 298,4	42442,1 110,5 329,7	48086,9 113,3 373,6	53665,0 111,6 416,9	Н. д. Н. д.	
Индекс потребительских цен, декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года (%)	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,1	104,6	104,0	

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Показатели	Годы										Прогноз		
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Институт экономики	Минэконом- развития (базовый вариант)
												2018	2019
Реальные располагаемые денежные доходы населения (%):													
к предыдущему году	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	099,3	096,8	094,2	098,3	099,4	099,8
% к 2007 году	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	117,4	110,6	108,7	108,1	107,9
Экспорт (млрд долл.):	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	353,5	384,4	361,7
% к предыдущему году	116,5	134,6	063,7	132,1	131,3	102,3	098,9	095,2	068,7	082,5	125,5	108,8	094,1
% к 2007 году	100,0	134,6	085,7	113,2	148,6	152,0	150,3	143,1	098,5	081,3	102,0	110,7	104,1
Импорт (млрд долл.):	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,4	238,1	266,1	291,2
% к предыдущему году	136,7	129,4	063,7	133,6	129,7	105,4	101,6	090,2	062,7	099,2	124,4	111,8	109,4
% к 2007 году	100,0	129,4	082,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	086,5	085,8	106,7	119,2	130,4
Цена нефти марки <i>URALS</i> (долл./барр.):	069,3	094,4	061,1	078,2	109,3	110,4	107,9	097,7	051,4	041,9	053,1	062,4	063,1
% к предыдущему году	113,4	136,2	064,7	128,0	139,8	101,0	097,7	090,5	052,6	081,5	126,7	117,5	101,1
% к 2007 году	100,0	136,2	088,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	074,1	060,4	076,2	089,5	090,5
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам (%):													
декабрь отчетного года к декабрю предыдущего года	105,1	104,5	096,2	107,1	103,8	105,3	097,2	072,6	100,9	120,4	098,9	108,5	107,1
% к 2007 году	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	083,0	083,7	100,8	099,7	108,2	115,9

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов, размещенного на сайте министерства 27.10.2017. www.economy.gov.ru/minec/about/structure/derpmacro/2017271001. Данные о прогнозе Института экономики — расчеты авторов.

Источник: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (разделы: национальные счета, предпринимательство, цены, финансы, внешняя торговля).

Источники: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (разделы: национальные счета, предпринимательство); расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (% к 2007 году)

промышленного производства наблюдался в России (2,1%), максимальный — в Канаде и Японии (4,7%). По показателю ВВП Россия с ростом в 1,5% опережала только Бразилию (1,0%) и ЮАР (1,3%) и значительно уступала Китаю (6,9%), Индии (6,7%), Канаде (3,0%), США (2,3%) и Германии (2,2%).

Важным показателем для международных сопоставлений является занятость населения, которая характеризуется уровнем безработицы. В России численность безработных к экономически активному населению в 2016–2017 годах составляла 5,5 и 5,2% соответственно. В Японии — 3,1 и 2,8% с устойчивым трендом снижения, в Германии — 4,1 и 3,8% также с устойчивым трендом снижения. Сходный процесс наблюдался в эти годы и в США — 4,9 и 4,4% соответственно, и этот тренд сохраняется (по данным минтруда США, безработица в январе 2018 года достигла уровня 4,1%). Более высокий уровень безработицы, превосходящий почти в два раза российские показатели, зафиксирован в 2016–2017 годах в Италии (11,7 и 11,2% в соответствующие годы) и Франции (11,1 и 9,5%). Таким образом, по величине безработицы Россия занимает промежуточное положение среди развитых стран. Уровень безработицы в России в 2016–2017 годах был стабильным, не ниже 5,2%, в то время как в большинстве развитых стран снижался.

3. Государственная бюджетная политика и федеральный бюджет: что важнее — бюджетный профицит или экономический рост?

Государственная бюджетная политика и бюджеты всех уровней в регулируемой рыночной экономике должны формироваться на основе единой долгосрочной социально-экономической политики в ходе подготовки и реализации оптимальных сценариев развития [Аганбегян, 2015]. Без таких сценариев невозможно эффективно реализовать конкурентные преимущества и обеспечить экономический, промышленный, оборонный, технологический и др. суверенитет страны.

В действующей системе управления разработка и реализация оптимальных сценариев развития не осуществляются, несмотря на требования законодательства формировать их в составе стратегических прогнозов развития. Стратегический прогноз, содержащий оптимальные сценарии преодоления рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности, должен стать основой формирования всей системы взаимоувязанных документов стратегического планирования.

На практике осуществляется совершенно другая «оптимизация». Она основана на использовании привилегированной системы стимулирования отдельных категорий юридических и физических лиц и «оптимизации» бюджетных доходов и расходов для всех остальных участников бюджетного процесса. Эта «оптимизация» построена на усилении налогового пресса и финансового сыска, на заявительном принципе получения установленных законодательством льгот и уравнительном принципе ежегодного снижения лимитов выделяемых бюджетных средств (до 10%) для обеспечения сбалансированности бюджета с требуемым дефицитом или профицитом. С этой целью постоянно используется также механизм корректировки бюджета в процессе его исполнения.

Так, федеральный бюджет на очередной трехлетний период 2018–2020 годов⁶ в части макроэкономических показателей не содержал каких-либо принципиальных отличий от бюджетов предыдущих лет.

Закон о федеральном бюджете исходил из прогнозируемых на 2018, 2019 и 2020 годы объемов ВВП в 97,462, 103,228 и 110,237 трлн руб. соответственно. При этом ежегодный предполагаемый уровень инфляции был принят в 4,0%. Значительные надежды правительство по-прежнему возлагало на рост мировых цен на сырьевые ресурсы, прежде всего на нефть и газ, а также на ослабление национальной валюты.

Доходы федерального бюджета в 2018, 2019 и 2020 годах установлены в объеме 15,258, 15,555 и 16,285 трлн руб. соответственно, рас-

⁶ Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». kremlin.ru/acts/bank/42574.

ходы — в объеме 16,5239, 16,374 и 17,155 трлн руб. при дефиците в объеме 1271, 819 и 870 млрд руб. соответственно. В результате прирост ВВП в 2018, 2019 и 2020 годах принимался на уровне 2,1, 2,2 и 2,3% соответственно, прирост промышленного производства — до 2,5% ежегодно.

Как и во все предшествовавшие законы о федеральном бюджете на трехлетний период, в принятый закон были внесены изменения⁷, касающиеся только 2018 года и учитывающие результаты исполнения федерального бюджета за январь — апрель, а также ожидаемые итоги социально-экономического развития в текущем году. В результате корректировки общий объем доходов федерального бюджета составит в 2018 году около 17,073 трлн руб., что на 1,815 трлн руб. больше объема, утвержденного ранее федеральным законом о федеральном бюджете на этот год. Незначительно (менее чем на 62,0 млрд руб.) увеличен прогнозируемый объем расходов федерального бюджета, который составит 16,591 трлн руб., что обеспечит его профицит в объеме около 482,0 млрд руб., или 0,5% ВВП.

Ожидалось, что федеральный бюджет на 2018 год, построенный на основе методологии, использовавшейся в предыдущие годы, будет переработан в целях реализации приоритетов, сформулированных в послании президента. Однако эти ожидания в основном не оправдались, произведенная корректировка бюджета на 2018 год предусматривает финансирование реализации отдельных мер, о которых шла речь в послании. Акцент снова делается на росте собираемости налогов, пересмотре и уточнении преференций, налоговых и иных льгот, привлечении частных средств для софинансирования проектов, перераспределении бюджетных расходов внутри отраслей, зарабатывании собственных средств на уровне региональных и местных бюджетов. В целом, считает Минфин, налоговое бремя в 2018 году не будет увеличено, что с учетом предлагаемых способов решения бюджетных проблем представляется весьма сомнительным. Очевидно, что в части реализации послания задачи, решаемые в рамках уточненного федерального бюджета на 2018 год, будут иметь локальный характер и не превратят его в бюджет ускорения развития. Этому воспрепятствуют прежде всего крайне ограниченные финансовые возможности экономического роста и желание достичь долгожданного профицита бюджета [Френкель и др., 2018].

Таким образом, достижение целей и задач, сформулированных в послании президента и предусматривающих финансовое обеспечение выхода на траекторию экономического роста темпами выше среднемировых и нового качества этого роста за счет технологического прорыва, вновь отодвигается в далекое будущее.

⁷ Федеральный закон от 03.07.2018 № 193-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019–2020 годов”». kremlin.ru/acts/bank/43291.

4. Промышленная политика и промышленное производство: реальный рост или стагнация?

Промышленное производство — основа реального сектора экономики — в 2015–2017 годах практически не росло и развивалось крайне неравномерно, несмотря на определенные формы государственной поддержки. Вследствие высоких процентов банковских кредитов, волатильности рубля, а также возрастания угроз и рисков, связанных с ожидаемым усилением зарубежных санкций, произошло резкое сокращение производственной активности. Принятый федеральный закон⁸ не стал основой для создания высокотехнологичной отечественной индустрии [Ефремов, 2015]. Закон не предусматривает приоритета промышленной политики над другими в реальном секторе экономики и не определяет приоритетов развития входящих в промышленность отраслей и производств. В нем не прописаны конкретные цели, задачи и параметры развития отраслей и производств, а также этапы достижения целевых показателей на перспективу.

Рассмотрим результаты развития промышленности за 2014–2017 годы и прогноз на 2018–2019 годы (табл. 2 и рис. 2).

Промышленное производство в целом. В июне 2018 года Росстат провел пересмотр динамики промышленного производства, увеличив итоговый рост промышленности в 2017 году с 1,0 до 2,1%. Частично это изменение может объясняться корректировкой роста промышленности в 2016-м с 1,3 до 1,1%: снижение базы для расчета прироста в 2017 году составляет более 18%.

За первое полугодие 2018 года промышленное производство выросло на 3%, это низкий, но достаточно стабильный рост. В целом, по нашим оценкам, в 2018–2019 годах тенденция роста промышленности сохранится.

Добыча полезных ископаемых. Этот вид деятельности развивался и в ближайшей перспективе будет развиваться наиболее стабильно. Рост добычи полезных ископаемых в первом полугодии 2018 года составил 1,9%. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в связи с действием соглашения ОПЕК+ о сокращении добычи нефти, принятого в конце 2016 года, снизилась на 0,4%. Исходя из июньских (2018 года) договоренностей ОПЕК+ о частичном снятии ограничений по добыче (в целом на 1,0 млн баррелей в сутки) со второго полугодия прогнозируется рост добычи нефти. В целом в 2018 году, по нашему прогнозу, будет добыто 548,9 млн т нефти, включая газовый конденсат, или 100,4% относительно 2017 года. В 2019-м ситу-

⁸ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». kremlin.ru/acts/bank/39299.

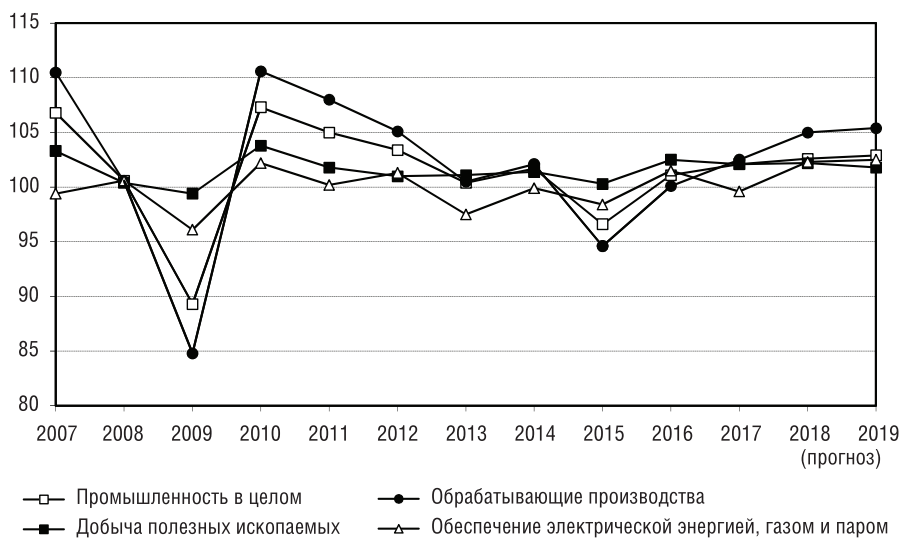
Т а б л и ц а 2

Динамика промышленного производства, 2014–2019 годы
(% к предыдущему году)

Виды экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства				Прогноз			
					Институт экономики РАН		Минэконом- развития (базовый вариант)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018	2019
Промышленность в целом	101,7	96,6	101,1	102,1	102,6	102,9	102,5	102,5
Добыча полезных ископаемых	101,4	100,3	102,5	102,1	102,2	101,8	101,9	102,1
Обрабатывающие производства	102,1	94,6	100,1	102,5	105,0	105,4	102,8	102,8
в том числе:								
производство пищевых продуктов	102,5	102,0	102,4	104,2	102,8	104,1	103,5	103,7
производство одежды	100,5	81,2	107,1	108,5	107,1	108,8	105,8	109,6
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	94,7	96,6	102,8	103,9	105,3	107,2	101,9	101,8
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	105,1	106,9	106,4	106,1	104,5	103,6
производство кокса и нефтепродуктов	105,7	100,3	97,6	101,1	105,3	103,4	101,3	101,2
производство химических веществ и химических продуктов	100,1	106,3	105,3	105,1	101,4	100,3	104,0	104,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	107,5	96,3	105,4	103,8	103,3	101,9	105,2	105,5
производство прочих неметаллической минеральной продукции	101,8	92,2	93,4	111,2	104,9	101,4	102,9	102,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,0	100,1	107,2	108,8	101,7	101,8
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	101,3	103,4	107,3	101,6	102,2	101,5
производство электрического оборудования	99,5	92,1	99,0	104,7	103,6	105,9	104,2	104,4
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,2	88,9	103,8	106,8	97,6	96,8	104,2	102,8
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	100,5	114,5	111,9	105,5	107,6	106,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	104,2	106,3	110,7	109,9	100,8	101,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,9	98,4	101,5	99,6	102,3	102,5	102,0	101,8

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов, размещенного на сайте министерства 27.10.2017. www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depmasgo/2017271001. Данные о прогнозе Института экономики — расчеты авторов.

Источник: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: предпринимательство).

Источники: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: предприятие); расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика промышленного производства по основным видам экономической деятельности (% к предыдущему году)

ация в отрасли почти не изменится. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, составит 555,2 млн т, что на 1,1% больше, чем в 2018 году. Увеличение добычи нефти будет связано с вводом новых и расширением действующих месторождений. Кроме того, рост добычи нефти будет обеспечиваться за счет внедрения современных технологий по повышению нефтеотдачи пластов.

Добыча газа (включая газ природный и попутный) в первом полугодии 2018 года увеличилась на 5,5%. В 2018-м тенденция роста добычи газа, по нашему прогнозу, сохранится: ожидается увеличение добычи на 5,7% (до 730,2 млрд куб. м) по сравнению с 2017 годом, в 2019-м — на 4,8% (до 764,9 млрд куб. м) относительно 2018 года.

В 2018 году укрепилась тенденция роста добычи угля: за первые шесть месяцев прирост составил 6,9%. Впервые за долгое время наблюдалось увеличение внутреннего потребления в зимнее время. Продолжился и рост экспорта. По данным Минэнерго, в 2017 году экспорт угля увеличился на 15,2%, до 186,9 млн т, а за первые пять месяцев 2018-го российский экспорт угля превысил 77,5 млн т, что на 14,3% больше, чем за тот же период прошлого года. По нашему прогнозу, в 2018 году будет добыто 442,5 млн т угля, что на 8,0% больше, чем в предыдущем году. В 2019-м стоит ждать наращивания угледобычи, объем которой составит 471,5 млн т, или 106,5% относительно 2018 года.

Обрабатывающие производства. В структуре промышленности наименее стабильной является динамика развития обрабатывающих производств, хотя в 2018 году она стала носить позитивный характер. В целом за первое полугодие 2018 года обрабатывающие производства приросли на 4%.

Так, объем производства пищевых продуктов увеличился на 3,5%. Это связано с ростом сельскохозяйственного производства, в том числе за счет продолжающейся государственной поддержки в рамках импортозамещения. Выросло производство свинины — на 10,3%, овощей и грибов — на 9,7%, шоколада — на 9,3%; снизилось производство мороженой рыбы, муки и сливочного масла на 6,5, 2,4 и 1,5% соответственно. Производство продуктов питания в 2018 году, по нашему прогнозу, вырастет в целом на 2,8% по сравнению с 2017-м, а в 2019 году — на 4,1% относительно 2018-го.

Похожая ситуация наблюдалась в производстве кокса и нефтепродуктов, которое за первые шесть месяцев 2018 года увеличилось на 2,4%. На российские нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) в текущем году было направлено на переработку на 2,4% больше нефти, чем в первом полугодии 2017 года. Предполагается рост глубины переработки нефти до 82,2%, хотя это по-прежнему ниже общемирового уровня в 85–95%.

Производство автомобильного бензина в январе — июне 2018 года составило 104%, дизельного топлива — 99,6%, топочного мазута — 90,1% от объема аналогичного периода прошлого года. В 2018 году, согласно нашему прогнозу, объем производства кокса и нефтепродуктов увеличится на 5,3% по сравнению с 2017-м, в 2019 году — на 3,4% по сравнению с 2018-м. На НПЗ в текущем году будет направлено 299,7 млн т нефти (105,7% от уровня 2017-го), в 2019-м — 309,9 млн т (103,4% от уровня 2018-го).

Производство химических веществ и химических продуктов в первом полугодии 2018 года выросло на 2,8%, что связано с продолжающимся ростом внешнего спроса и увеличением внутреннего потребления минеральных удобрений и пластмасс. Производство минеральных удобрений за январь — июнь 2018 года увеличилось на 3,5%, кальцинированной соды — на 4,3%, серной кислоты — на 7,5%, безводного аммиака — на 7,7%, каучуков — на 5,0%. В 2018 году, по нашему прогнозу, прирост производства основных видов химической продукции замедлится и составит 1,4% по отношению к 2017 году, а в 2019-м — 0,3% к уровню 2018-го.

Производство прочей неметаллической минеральной продукции увеличилось за первые шесть месяцев текущего года на 1,6%. При этом производство цемента снизилось на 23,1%, строительного кирпича — на 11,6%, асбестоцементных листов — на 6,4%. Увеличилось производство керамической фасадной плитки — на 29,8%, строи-

тельного гипса — на 26,0%, плит из цемента — на 12,7%. В целом, согласно нашему прогнозу, прирост объема производства прочей неметаллической минеральной продукции в 2018 году составит 4,9%, а в 2019-м снизится на 1,4% относительно показателей нынешнего года.

Металлургическое производство по итогам первого полугодия также демонстрирует тенденцию к росту: 102,3% относительно того же периода 2017 года, в основном за счет внутреннего спроса. Прирост объемов производства основных видов продукции черной металлургии выглядит следующим образом: производство чугуна увеличилось на 0,5%, стали — на 5,8%, готового проката — на 2,6%. В связи с осуществляемой реализацией крупных газопроводных проектов продолжился рост производства стальных труб (прирост составил 1,8%). В 2018 году, по нашему прогнозу, объемы производства вырастут на 7,2%, в 2019-м — на 8,8% по сравнению с нынешним годом. Прирост будет достигнут прежде всего за счет увеличения производства стальных труб, серебра и меди.

В производстве машин и оборудования в первом полугодии 2018 года объем выпуска продукции сократился на 2,9%. Снизилось производство практически всех видов машин и оборудования (повлияли, как и в химическом производстве, негативные тенденции в сельском хозяйстве, что привело к сокращению производства комбайнов и тракторов). Прирост по итогам полугодия наблюдался лишь в производстве металлорежущих станков и кузнечно-прессовочных машин — на 11,3 и 10,9% соответственно. В 2018 году объем производства в отрасли, по нашему прогнозу, продолжит падение и составит 97,6% от выпуска 2017-го, а в 2019-м снизится еще на 3,2% по сравнению с текущим годом.

Производство автотранспортных средств остается одним из драйверов роста обрабатывающего производства. За январь — июнь 2018 года его прирост составил 17,2%. Наиболее значительный прирост достигнут в производстве двигателей внутреннего сгорания и выпуске легковых автомобилей — на 19,5 и 18,9% соответственно. Легковой автотранспорт продолжил рост за счет активизации потребительского кредитования и высокого внутреннего спроса. В целом, согласно нашему прогнозу, объем производства в отрасли вырастет на 11,9% относительно 2017 года, а в 2019-м — на 5,5% к уровню 2018 года.

Электроэнергетика, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром) в первом полугодии показали рост на 1,9%. Производство электроэнергии на ГЭС и ТЭС увеличилось на 2,4 и 1,9% соответственно, на АЭС сократилось на 2,6%. Производство пара и горячей воды увеличилось на 3,3%. Рост производства был связан с низкими температурами в феврале и марте 2018 года. В целом прирост в обеспечении электрической энергией, газом и паром в 2018 году, согласно нашему прогнозу, составит 2,3%.

5. Потребительская инфляция: что растет, а мы не замечаем?

В начале 2018 года потребительские цены в России демонстрировали достаточно сдержанный рост: за январь — май они увеличились на 1,6% (в 2017-м — на 1,7%). Ускорение инфляции связано с повышением цен на ряд продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, а также на автомобильный бензин и дизельное топливо. Рост цен на бензин отождествляется с ускорением инфляции. За январь — май автомобильный бензин подорожал на 7,2% (в 2017-м — на 3,4%). Этот прирост внес в годовую потребительскую инфляцию 0,3 п.п.

Следует отметить, что низкий потребительский спрос в условиях сокращающихся доходов населения сдерживал рост цен. Однако с февраля текущего года реальные располагаемые денежные доходы, по данным Росстата, стали расти. Их прирост на 2% за январь — май 2018 году стимулировал рост цен на другие потребительские товары⁹.

Цены на продовольственные товары за пять месяцев текущего года выросли на 1,8%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,7 п.п. (табл. 3). В мае незначительное удешевление плодоовощной продукции почти не оказало влияния на ее общее подорожание за пять месяцев 2018 года — 13,1%. Этот прирост цен внес в годовую потребительскую инфляцию 0,4 п.п. Отмечен прирост цен на сахарный песок, который за пять месяцев составил 9,4% (в январе — мае 2017-го цена снизилась на 9,6%), что повлияло на потребительскую инфляцию в 0,3 п.п.

Прирост цен на рыбу и пищевые морепродукты в январе — мае составил 1,4% (за тот же период 2017 года — 1,3%). Это внесло в годовую потребительскую инфляцию 0,1 п.п.

За пять месяцев 2018 года цены на хлеб и хлебобулочные изделия выросли на 0,9% (в 2017-м за аналогичный период — на 2,4%). Цены на молоко и молочную продукцию увеличились на 0,6% (в 2017-м прирост цен был значительно выше — 3,2%). Сливочное масло подорожало на 0,3% (в 2017-м — на 6,8%). Алкогольные напитки стали дороже на 0,7% (в 2017-м за такой же период — на 2,2%). Изменение цен на эти продукты не повлияло на инфляцию текущего года, а снижение цен на мясо и птицу уменьшило инфляцию на 0,1 п.п.

В динамике цен в сегменте непродовольственных товаров с середины 2016 года сформировался тренд на понижение. Однако в апреле текущего года цены выросли на 0,4% по сравнению с мартом, а в мае — на 0,9% по сравнению с апрелем. В результате за январь — май 2018 года

⁹ Показатель реальных располагаемых денежных доходов населения определялся с учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 года в размере 5 тыс. руб.

Т а б л и ц а 3

Оценка вклада в инфляцию отдельных групп товаров и услуг, январь — май 2018 года

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (п.п.)
Прирост потребительских цен			
Продовольственные товары	37,5	1,8	0,7
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,4	0,9	0,0
крупы и бобовые	0,6	–4,3	0,0
макаронные изделия	0,6	–0,8	0,0
мясо и птица	9,3	–0,7	–0,1
рыба и морепродукты	5,8	1,4	0,1
молоко и молочная продукция	7,2	0,6	0,0
масло сливочное	1,0	0,3	0,0
масло подсолнечное	1,0	–1,0	0,0
яйца	0,5	–1,1	0,0
сахар-песок	2,9	9,4	0,3
плодоовощная продукция	3,4	13,1	0,4
алкогольные напитки	3,8	0,7	0,0
Непродовольственные товары	35,2	1,9	0,7
в том числе:			
одежда и белье	4,8	0,5	0,0
трикотажные изделия	1,2	0,5	0,0
обувь	2,3	0,4	0,0
моющие и чистящие средства	0,8	0,5	0,0
табачные изделия	2,9	4,2	0,1
электротовары	1,4	1,0	0,0
строительные материалы	7,1	2,0	0,1
бензин автомобильный	4,0	7,2	0,3
медикаменты	4,6	1,7	0,1
Платные услуги населению	27,3	1,0	0,2
в том числе:			
услуги ЖКХ	9,9	0,3	0,0
медицинские услуги	3,9	2,2	0,1
услуги пассажирского транспорта	2,5	1,4	0,0
услуги связи	3,0	1,1	0,0
услуги зарубежного туризма	1,4	4,5	0,1
услуги организаций культуры	0,4	1,0	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,4	1,3	0,0
услуги дошкольного воспитания	0,5	1,7	0,0
услуги образования	1,5	0,3	0,0
Всего	100,0	—	1,6

Источники: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: цены); расчеты авторов.

цены увеличились на 1,9% на фоне 1,2% в 2017-м. Изменение цен на непродовольственные товары добавило 0,7 п.п. к потребительской инфляции.

Лидерами роста цен среди непродовольственных товаров стали товары регулярного потребления (табачные изделия, моющие и

чистящие средства, медикаменты) с высокой импортной компонентой.

За январь — май 2018 года цены на табачные изделия выросли на 4,2% (в 2017 году — на 3,4%). Стали дороже строительные материалы — на 2,0% (1,2% за аналогичный период 2017-го). В 2018-м году цены на медикаменты начали увеличиваться и за пять месяцев выросли на 1,7% против снижения на 0,5% за такой же период предыдущего года. Увеличение цен на них внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п.п.

Цены на электротовары выросли за пять месяцев 2018 года на 1,0%, на трикотажные изделия, одежду и белье и моющие средства — на 0,5%. Обувь за январь — май 2018-го подорожала на 0,4%, что ниже прироста цен годом ранее (0,5%). В целом прирост цен этой группы товаров не повлиял на инфляцию.

В сегменте платных услуг по итогам пяти месяцев 2018 года тенденция к повышению цен коснулась практически всех групп услуг. Наиболее значительный прирост цен наблюдался в секторе зарубежного туризма, где цены за январь — май выросли на 4,5% (в 2017-м снизились на 1,4%). Медицинские услуги за пять месяцев подорожали на 2,2% (прирост за аналогичный период 2017-го — 2,3%). Прирост цен на эти виды услуг внес в потребительскую инфляцию по 0,1 п.п.

Услуги дошкольного воспитания подорожали на 1,7%, услуги пассажирского транспорта — на 1,4%, санаторно-оздоровительные — на 1,3%, услуги связи — на 1,1%, услуги организаций культуры — на 1,0%, услуги образования, как и услуги ЖКХ, стали дороже на 0,3%. В 2017 году цены на перечисленные услуги повысились на 3,3, 4,9, 0,9, 2,4, 1,3 и 0,6% соответственно. В целом повышение цен на эти услуги не повлияло на потребительскую инфляцию текущего года.

Дальнейшая динамика потребительских цен во многом будет зависеть от повышения с 2019 года НДС с 18 до 20% и снижения обменного курса рубля, что приведет к неизбежному росту инфляции, которая отразится на ценах уже во второй половине 2018 года. Мы скорректировали наш прогноз на 2018 год: в целом по итогам года инфляция составит не менее 4,1%. В 2019-м прирост цен будет еще выше — 4,6%.

6. Цены производителей промышленной продукции: верх по лестнице, ведущей вниз

Опросы руководителей крупных и средних промышленных предприятий, проводимые Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ в мае 2018 года, по индексу предпринимательской уверенности трех укрупненных отраслей промышленности (добывающая; обрабатывающая; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха) совпали с апрельскими значениями, составив +1, –3 и +1% соответственно.

В добывающих и обрабатывающих производствах возросло число предприятий, которые увеличили цены на отгруженную продукцию. Доля таких предприятий в обрабатывающей промышленности составила 13% — это самое высокое значение с конца 2016 года. До 33% увеличилась доля респондентов, которые отметили рост цен на оборудование, сырье и материалы. Настораживает и рост инфляционных ожиданий в обрабатывающих производствах. Более 40% участников опроса ожидают в ближайшее время рост цен на сырье и материалы для предприятий.

Руководители предприятий всё острее ощущают неопределенность экономической ситуации. В мае об этом сообщили 44% руководителей крупных и средних обрабатывающих предприятий. Неопределенность представляется наиболее труднопреодолимым фактором в числе других ограничивающих экономическую активность. Рост цен производителей промышленной продукции за январь — май 2018 года превысил уровень инфляции на потребительском рынке. За первые пять месяцев цены выросли на 5,5%. В 2017-м прирост цен был намного ниже и составил 1,7%.

За пять месяцев 2018 года цены в добывающих производствах выросли на 6,9% против 5,9% за аналогичный период прошлого года. В секторе добычи полезных ископаемых выросли цены добычи угля на 9,5%, металлических руд — на 8,9%, сырой нефти и природного газа — на 8,2%. Прирост цен в добывающих производствах внес в промышленную инфляцию 1,6 п.п. (табл. 4).

Основная доля в промышленной инфляции января — мая приходится на прирост цен в обрабатывающих производствах — 3,9 п.п. Активный рост цен в этих секторах экономики начался в апреле, когда цены выросли на 1,8%, и продолжился в мае, составив 3,3%. За январь — май прирост достиг 6,2%, что выше (на 0,7%) прироста цен за тот же период 2017 года.

В обрабатывающих производствах, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, с апреля наблюдалась тенденция к ускорению роста цен. Так, цены в производстве изделий из дерева выросли на 5,4%, бумаги и бумажных изделий — на 5,0%, одежды — на 1,1% и пищевых продуктов — на 0,6%. Прирост цен в производстве пищевых продуктов и бумаги и бумажных изделий внес в промышленную инфляцию по 0,1 п.п.

Еще значительно в январе — мае выросли цены на производство кокса и нефтепродуктов — на 16,2%, что внесло в промышленную инфляцию 2,0 п.п. В металлургическом производстве увеличение цен за этот период достигло 9,0%, в производстве химических веществ и химических продуктов — 4,3%. Вклад в промышленную инфляцию цен этих отраслей составил 0,7 и 0,1 п.п. соответственно.

С начала 2018 года в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, прирост цен составил 6,5%

Т а б л и ц а 4

**Оценка вклада в инфляцию отдельных видов промышленности,
январь — май 2018 года**

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей (%)	Прирост цен (%)	Вклад в инфляцию (п.п.)
Добыча полезных ископаемых	22,7	6,9	1,6
Обрабатывающие производства	64,0	6,2	3,9
<i>в том числе:</i>			
производство пищевых продуктов	10,9	0,6	0,1
производство одежды	0,3	1,1	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,6	5,4	0,0
производство бумаги и бумажных изделий	1,2	5,0	0,1
производство кокса и нефтепродуктов	12,0	16,2	2,0
производство химических веществ и химических продуктов	3,4	4,3	0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,9	2,3	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,9	3,1	0,1
производство металлургическое	7,4	9,0	0,7
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,5	5,8	0,1
производство электрического оборудования	2,2	5,0	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,6	6,5	0,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,6	0,6	0,0
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,8	7,0	0,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11,2	−0,4	0,0
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,1	−0,1	0,0
Всего	100,0	—	5,5

Источники: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: цены); расчеты авторов.

(в 2017-м — 3,8%), в производстве прочих транспортных средств и оборудования цены выросли на 7,0% (за аналогичный период 2017-го снизились на 6,7%). Каждое из этих производств внесло в промышленную инфляцию по 0,2 п.п.

В производстве прочих неметаллических минеральных продуктов в январе — мае 2018 года цены увеличились на 3,1% (в 2017-м прирост достиг 4,2%), готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, — на 5,8% (в 2017-м — на 1,7%), электрического оборудования — на 5,0% (в 2017-м — на 0,5%), что внесло в промышленную инфляцию по 0,1 п.п.

В производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов за пять месяцев цены выросли на 0,6%, а в производстве резиновых и пластмассовых изделий — на 2,3% (в 2017 году динамика цен в этих производствах составила соответственно +2,1 и –1,5%). Изменение цен в этих производствах не оказало воздействия на промышленную инфляцию.

Цены обеспечения электроэнергией, газом и паром, кондиционирования воздуха в январе — мае 2018 года снизились на 0,4%, а цены водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов уменьшились на 0,1%. Эти цены не повлияли на промышленную инфляцию (в январе — мае 2017-го прирост цен составил 1,0 и 0,3% соответственно).

После повышения ставки НДС в краткосрочной перспективе деловая активность предприятий снизится. Как будет развиваться ситуация в среднесрочной перспективе (от пяти лет и дальше), зависит от того, насколько эффективно государство распорядится полученными от роста НДС доходами.

При неопределенности экономической ситуации и усилении внешних санкций, включая торговые войны, следует ожидать дальнейшего роста цен производителей промышленной продукции. По нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2018 году возрастут на 9,2% относительно 2017 года, а в 2019-м — на 9,7% относительно 2018 года.

7. Внешняя торговля: поможет ли нам Запад торговыми войнами?

Внешняя торговля до 2017 года на фоне нестабильной и ухудшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов в период кризиса развивалась крайне неравномерно. Ситуация начала улучшаться со второй половины 2016-го, и лишь в 2017 году мировые цены на большинство экспортируемых Россией товаров начали стабильно расти. Так, благодаря соглашению ОПЕК+ по ограничению добычи нефти мировая цена на нефть марки *Urals* в декабре 2017-го достигла 63,6 долл./барр., а в мае 2018 года увеличилась до 74,9 долл. В итоге за пять месяцев текущего года средняя цена этой марки составила 67,9 долл./барр., что почти на 32,3% выше, чем в 2017 году. По данным World Bank Commodity Price Data, мировые цены на природный газ в декабре 2017-го выросли на 19,3% по сравнению с декабрем 2016 года, на медь — на 20,7%, на алюминий — на 20,4%. Тенденция дальнейшего роста цен сохраняется и в 2018-м, за исключением цен на нефть, которые уже в июне упали более чем на 11%. Тем не менее, по прогнозу Всемирного банка от 5 июня, цена нефти марки *Brent* в 2018 году составит 70 долл./барр., в 2019-м — 69 долл./барр.

Однако и этого вполне достаточно, чтобы создать стимул для увеличения добычи прежде всего сланцевой нефти в США, что может привести к установлению в 2019 году среднегодовых мировых цен на уровне 64 долл./барр. Это станет важным фактором выхода на профицитный федеральный бюджет в России уже в нынешнем году, несмотря на крайне заниженную (как минимум в полтора раза) оценку цены нефти.

Благодаря положительному действию ценового фактора и росту мирового спроса в 2017 году укрепилось начавшееся в 2016-м восстановление внешней торговли после глубокого спада 2014–2015 годов. Подъему в значительной мере способствовал и рост инвестиций в реальный сектор. Так, для ускорения развития ТЭК и его технологической модернизации в 2017 году вложено, по данным Минэнерго, 3,5 трлн руб., что почти на 10% больше, чем в предыдущие годы¹⁰.

Т а б л и ц а 5

**Показатели внешней торговли России за пять месяцев 2017–2018 годов
(по методологии платежного баланса)**

	Январь — май 2017 (млрд долл.)			Январь — май 2018 (млрд долл.)			Темпы роста: 2018 к 2017 (%)		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешне- торговый оборот	222,9	194,8	28,0	274,2	240,8	33,3	123,0	123,6	118,9
Экспорт	136,9	118,5	18,4	174,6	152,1	22,6	123,6	128,4	122,3
Импорт	86,0	76,3	9,6	99,6	88,7	10,8	115,8	116,3	122,7
Сальдо торгового баланса	50,9	42,2	8,8	75,0	63,4	11,7	147,3	150,2	133,0

Источник: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: внешняя торговля).

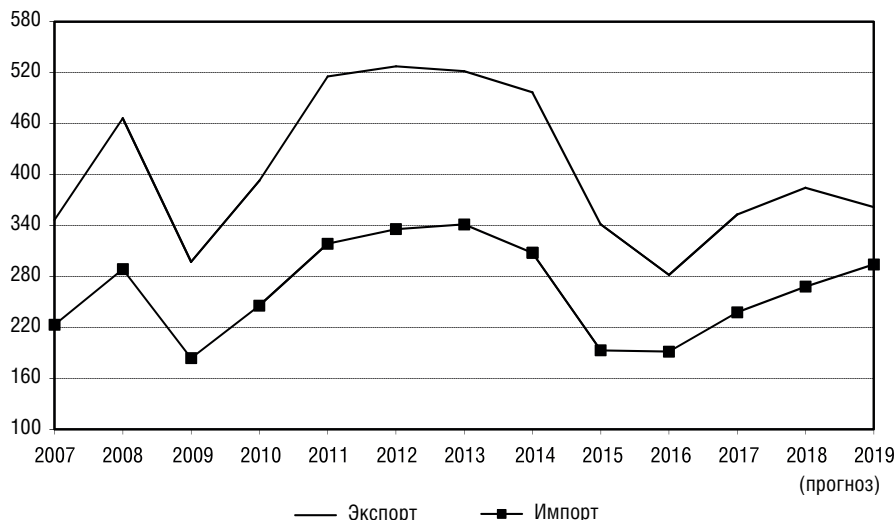
Рост внешнеторгового оборота за пять месяцев 2018 года наблюдался как в целом, так и в части экспорта и импорта (табл. 5 и рис. 3), хотя уровень внешнеторгового оборота 2013 года всё еще не достигнут.

Экспорт в январе — мае 2018 года составил 174,6 млрд долл. против 136,9 млрд долл. в 2017-м (прирост на 23,6%); импорт — 99,6 млрд долл. против 86,0 млрд долл. (прирост 15,8%). Положительное сальдо торгового баланса составило в итоге 75,0 млрд долл. против 50,9 млрд долл. в 2017 году.

В январе — мае 2018 году внешнеторговый оборот России вырос практически со всеми зарубежными странами. Со странами даль-

¹⁰ Информация о встрече президента с министром энергетики 29 марта 2018 года. kremlin.ru/events/president/news/57150.

него зарубежья его прирост составил 23,8% (с Германией — 23,1%, Францией — 25,1%). Существенный рост внешнеторгового оборота — на 21,1% — отмечен и со странами СНГ (с Узбекистаном — на 39,7%, с Казахстаном — на 9,8%).

Источники: Росстат: www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-06-2018.pdf (раздел: внешняя торговля); расчеты авторов.

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта РФ (млрд долл.)

Среди основных товарных групп внешней торговли высокую динамику показали стоимостные объемы экспорта черных металлов — рост на 28,9%, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья — на 26,5%, а также экспорта машин, оборудования и транспортных средств — на 29,1%.

За этот же период объем импорта из стран дальнего зарубежья вырос на 16,3% (на 24,5% — из Германии, на 37,5% — из Франции). На 14,9% увеличился импорт из стран СНГ (из Узбекистана — на 16,8%, из Казахстана — на 3,5%).

В январе — мае 2018 года ввоз машин, оборудования и транспортных средств в товарной структуре российского импорта в стоимостном выражении вырос на 20,4%. Ввоз вычислительных машин увеличился на 44,8%, тракторов — на 93,5%. Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении вырос на 14,5%. Физический объем импорта шоколада увеличился на 84,3%, кофе — на 13,2%. Одновременно сократился ввоз сигарет и сигар — на 5,7%.

По нашей оценке, объем экспорта в 2018 году увеличится на 8,8% по сравнению с 2017 годом и составит 384,4 млрд долл. Импорт вырастет на 11,8% и достигнет 266,1 млрд долл. В 2019 году экспорт, наоборот,

уменьшится на 5,9% относительно 2018-го и составит 361,7 млрд долл. при объеме импорта в 291,2 млрд долл. (прирост импорта составит 9,4%). В итоге сальдо торгового баланса составит в 2018 году 118,3 млрд долл., в 2019-м — 70,5 млрд долл. в результате ожидаемого расширения западных санкций и активизации торговых войн.

Наибольший вклад во внешнеторговый оборот в стоимостном выражении по-прежнему будет принадлежать экспорту энергоресурсов, несмотря на возможное — в связи с нарастанием торговых войн — сокращение его физических объемов. В 2018 году не исключается незначительный рост экспорта нефти и нефтепродуктов, но цены могут упасть, поскольку такой политики будут придерживаться и другие страны, в том числе не входящие в ОПЕК США.

Заключение

Описанная в статье макроэкономическая динамика может стать одним из оснований для заключения о снижении эффективности государственного управления в стране. Это создает реальную угрозу дальнейшего падения доверия населения и бизнеса к органам власти и лицам, принимающим решения, и в конечном итоге — торможения и дальнейшего отставания в развитии. Учитывая существующее неудовлетворительное состояние большинства макроэкономических показателей развития российской экономики и социальной сферы, Президент РФ в Послании Федеральному собранию определил важнейшие национальные цели, стратегические задачи и приоритеты развития на 2018–2024 годы.

Для этого исполнительная власть должна подготовить и принять научно обоснованные решения по вопросам финансового, материально-технического, методического, нормативно-правового, информационного, технологического, кадрового и иных видов ресурсного и институционального обеспечения сценариев достижения поставленных целей («дорожных карт»), а также создать систему эффективного контроля хода реализации этих решений.

Однако действующая система управления экономики практически не меняется. Целевые программы снова будут верстаться под принятый на 2019–2021 годы бюджет на основе выделенных на их реализацию средств. В результате ожидаемое состояние экономики на конец 2021 года вряд ли позволит создать необходимые предпосылки для решения поставленных в послании президента целей и задач.

Литература

1. Аганбегян А. Как оздоровить российский бюджет? // Экономическая политика. 2015. № 4. С. 7–19.
2. Аганбегян А. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 8–29.

3. *Аганбегян А.* На пути к цивилизованному рынку // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 7–26.
4. *Ефремов Г.* Вместо важнейшего закона — пустышка! // Однако. 2015. № 178. С. 140–144.
5. *Караваева И. В., Иванов Е. А.* На перепутье: к вопросу о формировании прогноза социально-экономического развития РФ на 2017–2019 годы // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 128–145.
6. *Коломиец А. Г.* Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 103–117.
7. *Мау В.* Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. № 2. С. 7–19.
8. *Тихомиров Б. И., Френкель А. А.* О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 198–233.
9. *Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Лобзова А. Ф., Сурков А. А.* Новые старые проблемы: что год текущий нам готовит? // Экономические стратегии. 2018. № 4. С. 20–25.

Ekonomicheskaya Politika, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 24–49

Aleksandr A. FRENKEL, Dr. Sci. (Econ.), Professor. Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117218, Russian Federation).

E-mail: ie_901@inecon.ru

Boris I. TIKHOMIROV, Cand. Sci. (Econ.). Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117218, Russian Federation).

E-mail: ie_901@inecon.ru

Yakov V. SERGIENKO, Dr. Sci. (Econ.). Professor, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117218, Russian Federation).

E-mail: ie_901@inecon.ru

Anton A. SURKOV. Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky pr., Moscow, 117218, Russian Federation).

E-mail: ie_901@inecon.ru

Russian Economy in 2017–2019: The Prerequisites for a Breakthrough Have Not Yet Been Created

Abstract

The article presents the results of Russia's social and economic development in 2017 and the first half of 2018, as well as the expected results of the end of the current year and forecasts for the near future. A comparison of the trends in the development of the Russian and world economies in the dynamics of gross domestic product (GDP),

industrial production, inflation and other significant macroeconomic indicators for the first half of 2018 is given. The problems, threats and risks associated with ensuring the acceleration of development, creating prerequisites for the implementation of the Russian President's Address to the Federal Assembly dated March 1, 2018, and the subsequent May Decree on national objectives and strategic tasks of the country's development until the year 2024 are analyzed. Particular attention is paid to the impact of investment activity, foreign sanctions and Russian response measures on the real sector of the economy as well as social and financial spheres at the federal level. The shortcomings of the current management system and the problems of creating prerequisites for structural reorganization of the Russian economy and the transition of its budgetary support on the basis of the program-target and project principles are considered. The consequences of economic, budgetary, monetary, industrial, investment and other state policies and their impact on social progress are analyzed, including the dynamics of real household incomes, consumer activity, and internal and external turnover. Based on the analysis carried out, forecasts for macroeconomic indicators and, above all, development of the real sector of the economy, providing for the acceleration of social progress and overcoming threats to the economic, scientific, technical and other sovereignties of the country, are presented.

Keywords: economic policy, finance, social sphere, real sector, world development trends, federal budget, investment activity, inflation.

JEL: E20, E65, E27.

References

1. Aganbegyan A. Kak ozdorovit' rossiyskiy byudzheth? [How to Improve Russian Budget?]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2015, no. 4, pp. 7-19.
2. Aganbegyan A. Kakoy kompleksnyy plan do 2025 goda nuzhen Rossii? [What Package Plan up to 2025 Does Russia Need?]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2017, no. 4, pp. 8-29.
3. Aganbegyan A. Na puti k tsivilizovannomu rynku [On the Way to the Civilized Market]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2018, no. 1, pp. 7-26.
4. Efremov G. Vmesto vazhneyshego zakona - pustyshka! [Instead of the Most Important Law - a Dummy!]. *Odnako [However]*, 2015, no. 178, pp. 140-144.
5. Karavaeva I. V., Ivanov E. A. Na pereput'e: k voprosu o formirovanii prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF na 2017-2019 gody [At the Crossroads: to the Question of the Forecast of the Social and Economic Development of the Russian Federation Forming for 2017-2019]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2016, no. 5, pp. 128-145.
6. Kolomiets A. G. Sushhestvennost' ugroz bezopasnosti finansovo-bankovskoy sistemy [The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, 2018, no. 1, pp. 103-117.
7. Mau V. Ekonomicheskie krizisy v noveyshey istorii Rossii [Economic Crises in Post-Communist Russia]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2015, no. 2, pp. 7-19.
8. Tikhomirov B. I., Frenkel A. A. O edinoy social'no-ekonomicheskoy politike i strategicheskoy planirovani [On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2017, no. 4, pp. 198-233.
9. Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Lobzova A. F., Surkov A. A. Novye starye problemy: chto god tekushchiy nam gotovit? [New Old Tasks: What Does the Current Year Prepare for Us?]. *Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies]*, 2018, no. 4, pp. 20-25.